

Елена Нестерина
Стальные руки-крылья

«Автор»

2025

Нестерина Е.

Стальные руки-крылья / Е. Нестерина — «Автор», 2025

«...Профессия, по которой мой папа вышел на пенсию, – летчик гражданской авиации. Пенсия наступила у него довольно рано, год работы им считали за полтора. Вовсю была перестройка, так что после папы и тех, кто уходил на пенсию вместе с ним, почти никто и не летал – потому что тут же быстро разворовали и привели в полную негодность аэропорт, аэродром, самолеты, наземные службы и склады ГСМ. На много лет этот неутомимый аэропорт, который идеально был подогнан под бесперебойное функционирование, умер. Теплилась жизнь только далеко-далеко за взлетной полосой, на метеостанции, дрожал на ветру полосатый „колдун“... Там собирали погоду и продавали ее в телевизор...»

© Нестерина Е., 2025

© Автор, 2025

Елена Нестерина

Стальные руки-крылья

...Профессия, по которой мой папа вышел на пенсию, – летчик гражданской авиации. Пенсия наступила у него довольно рано, год работы им считали за полтора. Вовсю была перестройка, так что после папы и тех, кто уходил на пенсию вместе с ним, почти никто и не летал – потому что тут же быстро разворовали и привели в полную негодность аэропорт, аэродром, самолеты, наземные службы и склады ГСМ. На много лет этот неутомимый аэропорт, который идеально был подогнан под бесперебойное функционирование, умер. Теплилась жизнь только далеко-далеко за взлетной полосой, на метеостанции, дрожал на ветру полосатый «колдун»... Там собирали погоду и продавали ее в телевизор.

Профессия родителей так или иначе отражается на судьбе детей, и на их ежедневном бытовании тоже. Все детство мы ждали. Маме почти каждую ночь снились падающие самолеты, и только когда у папы наступила пенсия, перестали. Довольно быстро перестали, мама даже удивилась.

Зато начали сниться мне – в основном в моих снах медленно и низко летели тяжелые авиалайнеры. Иногда они входили в пике, а иногда прямо плашмя, но неизменно падали. И неизменно возле нашей деревни. Звук в моих снах не включался, самолеты падали бесшумно. Горели, пламя их жгло меня, я бежала подальше, радуясь, что самолет не упал на наш дом. Тех, кто догорал в самолетах, было жалко, но радость, что хоть я убегаю, но жива, оказывалась неизменно сильнее. Что мне нравилось – так это то, что во сне не было за это стыдно. А однажды так во сне у меня упала Останкинская телебашня, самый шпиль ее рухнул на край сада, башня не загорелась, а просто упала – и весь сон я с мародерской радостью бежала грабить. И думала, что здорово, что на наш сад упало. Бежала, башня с садом отдалялись – а я за ними, предвкушая, чем можно поживиться в башне...

Падающие самолеты снятся и сейчас. Даже ядерный взрыв не снится. И самолеты такие фантастические, с тенденцией к дирижаблю. Пышные. Медленные. Изредка пролетают и падают далеко, за лесом. Только несильной взрывной волной накрывает.

«Ан-2», на котором проработал мой папа, уже перестали производить. Все перестали, кроме Китая. Там делают, сами используют и продают туда, куда раньше продавали мы. Я верю, что «Ан-2» модернизируют (в Книге рекордов Гиннеса «Ан-2» значит как единственный самолет, который может эксплуатироваться более шестидесяти лет, так там все грамотно спланировано и качественно произведено) и вернут в производство.

Я никогда не говорю о нем «Кукурузник».

Кормилец. Так он у нас называется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.